

ТЕОРИЯ И МЕТОДОЛОГИЯ

УДК 551.793+930.26(571.1)

Л.Г. Ивашина

Институт монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН, г. Улан-Удэ

О ПРОБЛЕМЕ КИТОЙСКОЙ КУЛЬТУРЫ (к истории исследования проблемы)

Со времени открытия неолитических памятников китойской эпохи в Прибайкалье прошло более 120 лет. А научные дискуссии относительно датировки и происхождения этого типа памятников не прекращаются уже почти полвека. Если первая часть проблемы, связанная с датировкой китойской культуры, к настоящему времени большинством исследователей решена, то по вопросу ее происхождения нет окончательного определения.

Основой для выделения китайского этапа или китойской культуры в неолите Прибайкалья послужило открытие в 1880 г. в устье р. Китой, левого притока р. Ангары, Китайского могильника. Автором этого открытия был член Восточно-Сибирского отделения Русского географического общества и консерватор Иркутского музея Н.И. Витковский. В 1880-81 гг. им были раскопаны 24 грунтовых погребения со следами окраски костяков охрой и многочисленным инвентарем из камня, кости и рога. Открытие Н.И. Витковского почти сразу стало известно научному сообществу, т.к. результаты раскопок им были незамедлительно опубликованы в Трудах ВСОРГО в г. Иркутске и в Трудах V Археологического съезда в г. Тифлисе (Витковский, 1880; Витковский, 1881; Витковский, 1887; Витковский, 1889).

Автор описывает 11 найденных погребений. «Каждый из костяков, - пишет он, - был окружен слоем песка, окрашенного в красный цвет (что говорит о присутствии охры), ориентация найденных скелетов - головой на северо-восток и юго-запад. Погребальный обряд - горизонтальное положение, лицом кверху, с руками, вытянутыми вдоль тела. Найденные при костяках вещи распределялись неравномерно... все эти вещи сделаны из камня и кости», из чего автор делает вывод о том, что найденные остатки принадлежали человеку, жившему в ту эпоху, когда применение металлов было еще не известно.

Работы Н.И. Витковского были продолжены М.П. Овчинниковым, ссыльным народовольцем, оставшимся в Сибири. В течение 30 лет, с 1891 по 1921 г. он занимался краеведением в г. Иркутске, открыв для археологической науки большое количество древних

памятников. Ему принадлежит первая классификация древних погребений Приангарья, разделение их на погребения с каменными и костяными орудиями, отнесенные им к китойской культуре, и погребения с каменным и медным инвентарем, происходящие из глазковского предместья г. Иркутска - иркутская культура (Овчинников, 1904). Позднее известный российский археолог В.А. Городцов предложил назвать эту культуру глазковской (Городцов, 1915).

Дальнейшее исследование ранних исторических эпох в Прибайкалье и в соседних районах Западного Забайкалья возглавил профессор Иркутского университета Б.Э.Петри. Он расчленил древнюю историю края на древне-каменный период (палеолит), новокаменный период (неолит), бронзовый период и железный период (Петри, 1928). На основании изучения многослойной стоянки Улан-Хада на Байкале он создал общую эволюционную схему развития культуры неолитического периода, в которой ранний неолит был представлен двумя стадиями: ранний (XI слой Улан-Хада), характеризующийся отсутствием керамики и шлифованных орудий, наличием оббитых орудий, и поздний (X слой Улан-Хада), связанный с появлением керамики со следами плетения, отсутствием шлифованных орудий. Средний неолит был отождествлен с IX-III слоями Улан-Хады и связан с появлением наконечников стрел, шлифованными орудиями и орнаментированной штампом керамики. Поздний неолит (I-II слой Улан-Хады) характеризовался совершенством техники, микролитичностью кремневых изделий, наличием изделий из нефрита и появлением первых металлических изделий (Петри, 1926).

В 20-30-е годы активно работали в области исследования древней истории Прибайкалья археологи и антропологи, вышедшие из студенческого научного кружка краеведения, возглавляемого профессором Б.Э. Петри. Это В.И. Подгорбунский, И.В. Арембовский, Г.П. Сосновский, А.П. Окладников, М.М. Герасимов, Г.Ф. Дебеч, Я.Н. Ходукин, П.П. Хороших и др. И почти каждый из них в той или иной степени затрагивал в своих работах проблему китоя. В.И. Подгорбунский, приводя в одной из своих обобщающих статей обзор

неолитических погребений, отмечает прежде всего группу погребений, раскопанных Н.И. Витковским у устья р. Китой. Он отмечает, что «все костяки данного могильника лежали в горизонтальном положении, годовой на северо-восток и юго-запад и сопровождалась рядом каменных шлифованных изделий, костяных орудий и керамикой со следами плетения; характерной чертой этих погребений была окраска костей охрой» (Подгорбунский, 1928). Он выделяет эти погребения в I тип и сообщает, что погребения этого типа были найдены в окрестностях с. Распутина, бывшего Балаганского уезда. Ко II типу он относит погребения из предместья г. Иркутска - Глазково, найденные М.П. Овчинниковым. «Это более поздний по возрасту комплекс, т.к. при костяках данной группы были найдены медные ножи, наряду с предметами из нефрита, клыками кабана и кремневыми наконечниками стрел. Характерной деталью этих погребений являются сложенные невдалеке от могил конусообразные кучи камней». К III типу В.И. Подгорбунский относит погребения в с. Горохово (окрестности Иркутска), где им обнаружены «разрушившиеся костяки, обращенные головой на юг и юго-восток, залегающие на нижней границе культурного слоя неолита».

Другой исследователь этого времени Г.М. Константинов, рассматривая древние памятники Приангарья в окрестностях деревень Егоровой, Горячкиной и села Распутина, дает схему характерных черт для погребений китайского, лисихинского и глазковского типов (Константинов, 1928). Для погребений китойского типа он выделяет следующие характерные признаки:

- окраска костяков в красный цвет охрой;
- отсутствие в качестве погребального инвентаря каких-либо изделий из бронзы или меди, а также и следов от их присутствия;
- отсутствие надмогильных и внутримогильных сооружений;
- положение костяка в яме на спине, с руками, вытянутыми вдоль тела и головой, ориентированной на северо-запад, юго-запад и иногда на северо-восток, а также присутствие двойных погребений;
- необычайно богатый ассортимент погребальной костяной индустрии;
- обилие каменных изделий высокой техники обработки - много нефрита;
- присутствие керамики.

Особенно много сделал в области археологического изучения Прибайкалья и, в частности, в деле исследования памятников китайской культуры один из самых талантливых и успешных учеников Б.Э. Петри - А.П. Окладников. В конце 20-х - 30-е годы он обследовал долину р. Ангары от истока до устья. Им было открыто огромное количество памятников разных исторических эпох, собраны великолепные коллекции археологических материалов, которые дали ему возможность приступить к периодизации древних памятников Прибайкалья. Эта работа была завершена в начале 50-х годов изданием двухтомного фундаментального труда «Неолит и бронзовый век Прибайкалья», ч. I, II и III.

Эпоха неолита и раннего бронзового века по периодизации А.П. Окладникова включает 5 хронологических этапов (Окладников, 1950):

- поздний палеолит - мезолит - VIII-VI тыс. до н.э.;
- ранний неолит, хиньский этап - V тыс. до н.э.;
- исаковский этап неолита - IV тыс. до н.э.;
- серовский этап неолита - III тыс. до н.э.;
- китойский этап неолита и ранней бронзы - вторая половина III - начало II тыс. до н.э.

Китойские памятники по его хронологической шкале относятся к позднему неолиту. К основным признакам китайских памятников (а известны главным образом погребения) А.П. Окладников относит:

- засыпку погребенных красной охрой;
- наличие в погребальном инвентаре шлифованных орудий (тёсла, ножи) из зеленого нефрита, характерно развитие техники пиления, шлифования, сверления; специфика китайских ножей - широкие треугольные острия на конце;
- появление полуцилиндрических брусков из песчаника с продольным желобом на плоской стороне, применявшихся в качестве выпрямителей древков стрел;
- исключительно высокий уровень обработки кости (полировка, орнаментация);
- наличие вкладышевых орудий;
- широкое распространение рыболовных орудий - наконечников гарпунов, преимущественно с боковым отверстием - ушком для привязывания шнура вместо боковых выемок с выступом, а также появление каменных стерженьков сложных рыболовных крючков.

Известный антрополог и археолог М.М. Герасимов, проводивший в 30-50-е годы самостоятельные исследования памятников каменного века в Прибайкалье, создал свою классификацию, в которой предложил объединить исаковский и серовский этапы в один период, так как не видел принципиальной разницы между ними ни в погребальном обряде, ни в инвентаре погребений. Кроме того, он отметил очевидную близость комплексов позднего серовского этапа с ранним глазковским. Так, «составные рыболовные крючки серовского этапа имеют совершенно иной, не китойский облик, но очень близки к глазковским. Форма костяных цельнорезанных рыболовных крючков с жальцами в серовских погребениях повторяет форму медных крючков глазковского этапа». Это дало возможность М.М. Герасимову значительно удревить китойский этап сравнительно с периодизацией А.П. Окладникова и отнести его к раннему неолиту. «Китойский этап, - писал М.М. Герасимов, - не имеет преемственной связи ни с предшествующим, ни с последующим этапом истории. Такое внедрение инородной культуры можно объяснить только вторжением нового населения на данную территорию, что вряд ли вероятно» (Герасимов, 1955).

Хронологическая шкала древних памятников Прибайкалья и соседних с ним районов по М.М. Герасимову выглядит таким образом:

- Хиньский этап мезолита.
- Китойский этап раннего неолита.

- Серовский этап позднего неолита.
- Глазковский этап энеолита и ранней бронзы.

С публикацией М.М. Герасимова в среде археологов и антропологов началась многолетняя научная дискуссия о датировке китайской культуры, ее происхождении и месте в общей хронологии древних памятников Прибайкалья и примыкающих к нему регионов.

В дальнейшем исследователи высказывали различные точки зрения на периодизацию неолита и на место в нем Китая. Так, А.П. Хлобыстин, занимавшийся изучением древних памятников Байкала, предложил рассматривать китайские памятники не как этап в развитии неолита Прибайкалья, а как самостоятельную локальную культуру, участвовавшую вместе с серовской в сложении энеолитической глазковской культуры (Хлобыстин, 1965; Хлобыстин, 1978). В качестве аргумента он привел керамику «посольского типа» со шнуровыми отпечатками и венчиком, утолщенным треугольным в сечении валиком, которая украшалась орнаментом из линий отступающей лопаточки, реже - гребенчатыми отпечатками. Такая керамика находилась в IX слое Улан-Хады между слоями с сетчатой и раннеглазковской керамикой.

Л.П. Хлобыстин связывал происхождение Китая с Забайкальем, но четких доказательств этой гипотезы у него не было. Он приводит свою периодизацию неолита Восточной Сибири (Хлобыстин, 1978), выделяя ранний неолит - конец V-IV тыс. до н.э., включая сюда исаковскую, сылахскую и частично серовскую и китойскую культуры; развитой неолит-III-начало II тыс. до н.э. (серовская, китайская, белькачинская культура) и поздний неолит - с начала II тыс. до н.э. до XV-XI вв. до н.э. с ранними памятниками глазковской и ымыяхтахской культур.

Локальной культурой в пределах Приангарья считал Китай и В.Н. Чернецов. Сложение этой культуры он предположительно связывал с проникновением в Прибайкалье даурских племен из Забайкалья (Чернецов, 1978).

А.К. Конопацкий, занимаясь исследованием древних культур Байкала, раскопал ряд памятников на Ольхоне и в Приольхонье и получил серии радиоуглеродных дат. Они свидетельствуют, что китойские погребения являются наиболее ранними. Общими чертами их являются: каменные надмогильные кладки, засыпка погребенных охрой, солнечная ориентация погребенных, в инвентаре - наличие украшений из зубов марала и расщепленных клыков кабана, специфические китойские рыболовные крючки. Периодизация неолитических памятников Ольхона и Приольхонья, по Конопацкому, включает: исаково - V тыс. до н.э., китой - конец V- начало IV тыс. до н.э., серово - III тыс. до н.э., глазково - конец III - начало II тыс. до н.э. А.К. Конопацкий совершенно определенно высказался в пользу того, что Китай нельзя рассматривать как пришлую с востока культуру. Он считает, что все имеющиеся данные по памятникам неолита и ранней бронзы Прибайкалья дают возможность

предполагать формирование Исаковской, китайской, серовской и глазковской культур непосредственно на территории Прибайкалья (Конопацкий, 1982).

Проблемам китайской культуры посвящены работы Г.М. Георгиевской. Очень важно, что ею предпринят тщательный анализ инвентаря всех известных китайских погребений и его синхронизация с материалами поселений, главным образом, многослойного поселения Усть-Белая. Стратиграфические исследования этого памятника позволили установить, что слой, содержащий китойский материал, находился «в самом низу культурных напластований, он разбивался на два горизонта, из которых верхний не только входил в тесный стратиграфический контакт с культурным слоем глазковского времени, но и обнаруживал с ним культурно-преемственную связь» (Георгиевская, 1989). Китойскую культуру в Прибайкалье Г.М. Георгиевская считает автохтонной и объясняет ее особенности расселением китайцев в местах, где наряду с охотой они занимались и рыболовным промыслом, что обусловило соответственный набор инвентаря как в погребениях, так и в соответствующих слоях поселений. Представляются чрезвычайно важными наблюдения о том, что как в могильниках, так и на поселениях серовские и китойские комплексы исключают друг друга: где присутствует Китай, там отсутствует серово. Именно этот факт может отчасти объяснить, отчего китойские памятники, по мнению многих исследователей, выглядят несколько специфично. Ответ, действительно, может быть в том, что они связаны с населением, основой хозяйства которых было рыболовство. Этим объясняется и преимущественно рыболовческий набор инвентаря, и расположение памятников в местах, удобных для ведения этого вида хозяйства.

Серовские же памятники больше связаны с лесом и с охотничьим типом хозяйства, о чем достоверно говорит инвентарь, в котором орудий рыбной ловли очень мало, а преимущество отдано разнообразным типам охотничьего вооружения.

Что касается датировки Китая, то, по Георгиевской, на основании серии радиоуглеродных дат, он охватывает значительный промежуток времени - около 2,5 тысяч лет и относится к V-второй половине III тыс. до н.э. (Георгиевская, 1989).

В одном из последних исследований китайской проблемы И.В. Асеевым приводится сравнительная таблица хронологических схем развития археологических культур Прибайкалья в разработках разных исследователей. И в ней китайской культуре отводится весьма значительный период времени - со второй половины VII тыс. до н.э. до начала II тыс. до н.э. (Асеев, 2002).

Суммирование изложенных выше материалов позволяет нам считать, что в чистом виде китойские памятники распространены, главным образом, в Прибайкалье. Но с элементами этой культуры мы встречаемся на значительной территории и к востоку от Байкала, вплоть до Верхнего Амура.

На Ольхоне и в Приольхонье выделена группа погребений, имеющая общие черты с классическими китойскими погребениями Ангары. Это погребение, раскопанное в местности Кулгана, могильник Хоторук (7 погребений) и погребение 3 на Шаманском мысу (Конопацкий, 1982). Типично китойскими элементами здесь являются солнечная, как правило, ориентация погребенных, присутствие во всех могилах красной охры, наличие в отдельных случаях двойных и тройного захоронения, в инвентаре - украшения из расщепленных клыков кабана и просверленных зубов марала, характерные китойские каменные стерженьки рыболовных крючков, костяные изделия в виде шильев, лоцил, вкладышевых орудий, иногда украшенные характерным китойским орнаментом из поперечных линий. Главным отличием от грунтовых ангарских погребений китойского времени здесь было наличие каменных надмогильных кладок.

Определенное сходство с типично китойскими памятниками Прибайкалья (могильники в устье р. Китой, в устье р.Белая, на стадионе «Локомотив» в г. Иркутске на берегу р. Ангары) обнаруживают погребения наиболее ранней I группы Фофановского могильника, расположенного в низовьях р. Селенги, у дер. Фофаново в Кабанском районе Бурятии. В них можно отметить такие чисто китойские элементы, как грунтовые захоронения без каких-либо надмогильных сооружений, засыпка погребенных охрой, наличие групповых захоронений в одной могильной яме. В инвентаре сходны костяные вкладышевые кинжалы, мраморные кольца, украшения из расщепленных клыков кабана и зубов марала. Отличие ранних фофановских могил, датированных китойским временем раннего неолита (Герасимов, Черных, 1974; Мамонова, Сулержицкий, 1989), - в положении погребенных, как правило, на спине или на боку с согнутыми в коленях ногами и юго-восточной ориентацией. В инвентаре этих погребений отсутствуют такие чисто китойские вещи, как каменные стерженьки рыболовных крючков, изделия из нефрита и костяные гарпуны. По погребениям I группы Фофановского могильника получены радиоуглеродные даты от 7610 ± 210 до 6350 ± 50 , что позволяет датировать их ранним неолитом (Мамонова, Сулержицкий, 1989).

В одиночных захоронениях, раскопанных в разное время в бассейне р. Селенги, таких, как Тулту-Дабан, Новая Шишковка, Тологой, Поворот, Хамнигота, Могсохон, Дунда-Киреть, Тамахтай комплекс черт классического ангарского китоя в полном объеме не зафиксирован. Можно говорить лишь об отдельных его элементах. Практически во всех перечисленных погребениях в той или иной степени присутствует охра. Шлифованные орудия из зеленого нефрита (топоры, наконечник копья, тесло, нож) найдены в погребении в Новой Шишковке и в погребальном комплексе в местности Тамахтай. Многочисленные костяные изделия, в т.ч. вкладышевые орудия, имеются в погребениях Тулту-Дабан, Могсохон, Поворот, Тологой. Украшения из просверленных зубов марала

и расщепленного клыка кабана происходят из погребений в Тамахтае, Дунда-Кирете и Новой Шишковке. Отсутствие в перечисленных памятниках таких типично китойских признаков, как разнообразный ассортимент рыболовных орудий, в т.ч. каменных стерженьков рыболовных крючков, полуцилиндрических брусков из песчаника, применявшихся в качестве выпрямителей древков стрел, отличает эти памятники от классических китойских. В погребальном обряде одиночных погребений Забайкалья отсутствует такой важный элемент китоя, как наличие парных и групповых захоронений в одной могильной яме. Что касается конструкции погребальных сооружений, то в Забайкалье отдельные элементы китайской культуры фиксируются в захоронениях, как грунтовых ямах, так и под каменными кладками-набросками.

На северо-востоке Бурятии ранние погребения могильника Бухусан на оз. Исинга (район Еравнинских озер) представляют собой захоронения под каменными кладками. По некоторым из них получены радиоуглеродные даты (Мамонова, Сулержицкий, 1989) от 6650 ± 90 до 4520 ± 50 , что позволяет отнести их к китойско-серовскому времени по новой прибайкальской периодизации. Китойскими чертами этих погребений является наличие в 3 из 8 ранних могил пятен и кусочков охры, многочисленного рыболовного инвентаря (костяные наконечники гарпунов, сложные рыболовные крючки), разнообразных орудий из кости и рога (вкладышевые ножи, кинжаловидные острия, костяные лоцила и отжимники из рога), применение расщепленных кабаньих клыков в качестве украшений и функциональных орудий в виде резцов (Ивашина, 1979).

К северу от района Еравнинских озер, в Бамбуйской котловине на берегу р. Витим при раскопках многослойного поселения Нижняя Джилинда обнаружено погребение, имеющее абсолютную дату по С $14\ 7230 \pm 40$. Под каменной кладкой в виде ящика обнаружены фрагменты мужского костяка в сопровождении многочисленных (собрано 1310 различных предметов) изделий из камня и кости (Ветров, Задонин, Инешин, 1993). Среди них - наконечники стрел и вкладыши из призматических пластинок, (некоторые из них - с ограниченным применением ретуши), выпрямитель древков из плитки песчаника, основы и фрагменты вкладышевых орудий - кинжалов и ножей из ребер животных и бивня мамонта, долотовидные инструменты из уплощенного и приостренного на конце рога, фрагмент пластины из нефрита и т.п.

В Юго-Восточном Забайкалье на р. Онон, у оз. Ножий, исследованы 6 погребений под каменными кладками в виде ящиков. Костяки в них находились в сидячем или в сильно скорченном положении на боку. Во всех случаях кости и дно могильных ям были окрашены охрой. Инвентарь состоял из костяных вкладышевых орудий в виде ножей, множества ножевидных пластин из белого полупрозрачного халцедона с ограниченным применением ретуши и орудий из них - острий, резцов, проколов. В одном из

погребений находился сосуд полуяйцевидной формы с приостренным днищем, поверхность его покрыта отпечатками перевитых нитей, а венчик с внешней стороны украшен тремя рядами оттисков гребенчатого штампа. Исследователи отмечают его близость к чиндантским ранне-неолитическим керамическим изделиям и датируют погребения у оз. Ножий ранним неолитом (Окладников, Кирилов, 1980). Не противоречит такой датировке сходство инвентаря погребения 2 могильника 2 у оз. Ножий с инвентарем погребения 21 могильника Бухусан у оз. Исинга, имеющего дату по кости 6650 ± 90 . И в том, и в другом случае найдены орудия на ножевидных пластинах типа «даурских» острий.

Из долины р. Никой происходят еще два погребения, имеющие отдельные китойские признаки. Одно из них раскопано на поселении Мельничное в окрестностях с. Нижний Нарым (Черников, Остроумов, 1986; Константинов, 1994), второе - открыто при раскопках стоянки Усть-Менза-5 (Родникова, Селин, 1986; Константинов, 1994). Первое - было грунтовым, без каких бы то ни было признаков каменной кладки. Костяк человека, густо засыпанный охрой, лежал в горизонтальном положении на спине, головой на С, ноги были сильно согнуты и развернуты влево. Второе погребение находилось под кладкой из небольших речных галек и кусков щебня. Погребенный, густо засыпанный охрой, лежал на спине, головой на В, с руками, согнутыми в локтях и ногами, развернутыми влево. В первом случае в сопровождающем инвентаре найдены пластинчатое острие, просверленный зуб марала, округлая бляшка из раковины со спиралевидным орнаментом и тонкая бляшка с отверстием в центре. Во втором погребении вещей не обнаружено. Радиоуглеродные даты по кости $7480 \pm (\text{ГИН} - 4997)$ и $6940 \pm 160 (\text{ТИН} - 5000)$ позволяют датировать эти памятники ранним неолитом.

Итак, с целью выявления элементов китайской культуры нами прослежена специфика неолитических погребений, имеющих ранние даты, на обширной территории от Прибайкалья до восточных районов Забайкалья, включая Западное Забайкалье, большую часть которого занимает Бурятия, Юго-Восточное Забайкалье и частично северо-восточную Бурятию.

Безусловно, древние памятники на такой большой территории во многом имеют свою локальную специфику. В лесостепном и степном по преимуществу Забайкалье сложились культуры, отличные от культур прибайкальской таежной зоны.

Различия в конструкции погребений - могильные ямы или надмогильные каменные кладки, наличие или отсутствие охры, некоторые различия в наборе погребального инвентаря - могут объясняться локальными особенностями того или иного памятника. В восточных районах Забайкалья мы редко встречаем шлифованные орудия из зеленого нефрита. И в то же время на памятниках как таежной, так и степной зоны одновременно встречаются двусторонне-ретушированные орудия в виде наконечников стрел, ножей, вкладышей и орудия на призматических пластинах с

ограниченным применением ретуши - те же наконечники, концевые скребки, различные острия в виде проколов, резцов и т.д. Керамика, изготовленная способом «выколачивания со следами перевитых нитей и вариациями гребенчатого штампа, также распространена достаточно широко. Украшения из расколотых клыков кабана и просверленных зубов марала являются частой принадлежностью инвентаря, как в прибайкальских, так и в забайкальских памятниках раннего неолита.

Такое сходство может объясняться распространением во все времена перемещением племен из одних районов в другие, иногда на значительные расстояния. Не исключено и конвергентное происхождение многих элементов сходства в погребальном обряде, в орудиях, посуде, предметах обихода и украшениях, когда те или иные типы и формы возникли в разных местах независимо друг от друга.

В вопросе о происхождении китайской культуры у археологов нет единого мнения. Одни выводят ее из Забайкалья (Хлобыстин, 1964; Чернецов, 1970), другие считают автохтонной в пределах Прибайкалья (Георгиевская, 1979, Георгиевская, 1989; Конопацкий, 1982). В настоящее время мы не можем представить бесспорные доказательства того или иного предположения и считаем, что к востоку от Байкала в раннем неолите мы встречаемся с культурами, которым присущи отдельные элементы классического ангарского китоя.

Работа выполнена при финансовой поддержке РФФИ грант №06-01-00466а

Литература

Асеев И.В. Китойская культура в неолите Байкальского региона и прилегающих территорий: вопросы хронологии, районы миграции ее носителей // Археология, этнография и антропология Евразии. - 2002 -2(10). -С. 65.

Ветров В.М., Задонин О.В., Инешин Е.М. Многослойное местонахождение Нижняя Джилинда (Сивакон I в Бамбульской котловине) //Культуры и памятники эпохи камня и раннего металла Забайкалья. - Новосибирск: Наука, 1993. - С. 106-111.

Витковский Н.И. Краткий отчет о раскопке могилы каменного периода в Иркутской губернии, произведенной по поручению ВСОРГО в июле 1880 г. // Известия ВСОРГО. - Т. XI. - Иркутск, 1880. - № 3-4. - С. 1-2

Витковский Н.И. Отчет о раскопке могил каменного века в Иркутской губернии, на левом берегу р. Ангары, произведенной летом 1881 г. // Известия ВСОРГО. -Т. XIII. -Иркутск, 1881. -№ 102. -С. 1-36.

Витковский Н.И. О раскопке могил каменного века в Иркутской губернии в 1881 г. // Труды V Археологического съезда в Тифлисе. - М., 1887. - С. 278-320.

Витковский Н.И. Следы каменного века в долине реки Ангары // Известия ВСОРГО. - Т. XX. - Иркутск, 1889.-№1.-С.1-42.

- Георгиевская Г.М.** Китайская культура Прибайкалья // Автореф. дис. ...канд. ист. наук. - Новосибирск, 1979.
- Георгиевская Г.М.** Китайская культура Прибайкалья-Новосибирск: «Наука», 1989.
- Герасимов М.М.** Восстановление лица по черепу. // Труды Института этнографии им. Миклухо-Маклая, нов. серия. - М., 1955. - Т. 28. - С. 448-449, 455.
- Герасимов М.М., Черных Е.Н.** Раскопки Фофановского могильника в 1959 г. // Первобытная археология Сибири. - М.: «Наука», 1975. - С. 23-32.
- Городцов В.А.** Культуры бронзовой эпохи в Средней России. Отчет Российского исторического музея в Москве за 1914г.-М., 1915.
- Ивашина Л.Г.** Неолит и энеолит лесостепной зоны Бурятии. - Новосибирск: Наука, 1979.
- Конопацкий А.К.** Древние культуры Байкала (о. Ольхон).-Новосибирск: Наука, 1982.
- Константинов Г.М.** К материалам по изучению Ангарского неолита. // Известия ВСОРГО. - Иркутск, 1928.-Т. 54.-С. 83-94.
- Константинов М.В.** Каменный век Восточного региона Байкальской Азии. - Улан-Удэ - Чита, 1994.
- Мамонова Н.Н., Сулержицкий Л.Д.** Опыт датирования по С 14 погребений Прибайкалья эпохи голоцена//СА.-1989.-№ 1.-С.24.
- Овчинников М.П.** Материалы для изучения памятников древностей в окрестностях г. Иркутска // Известия ВСОРГО. - Т. XXXV. - Иркутск, 1904. - № 3. - С. 62-76.
- Окладников А.П., Кириллов И.И.** Юго-Восточное Забайкалье в эпоху камня и ранней бронзы. - Новосибирск: Наука, 1980. - С. 111-120.
- Окладников А.П.** Неолит и бронзовый век Прибайкалья, ч. I и II. // Материалы и исследования по археологии СССР. - М.-Л., 1950. - № 18. - С. 139.
- Петри Б.Э.** Далекое прошлое Прибайкалья. - Иркутск, 1928.
- Петри Б.Э.** Неолитических находки на берегу Байкала. Предварительные сообщения о раскопке стоянки Улан-Хада. // Сборник музея антропологии и этнографии при Императорской Академии Наук. - Петроград, 1916. - Т. III. - С. 113-132.
- Петри Б.Э.** Сибирский неолит. - Иркутск, 1926.
- Подгорбунский В.И.** Вопросы археологических изысканий в пределах Прибайкалья и прилегающих к нему районов // Труды I Сибирского краевого научно-исследовательского съезда. - Новосибирск, 1928. - IV. - С. 226-232.
- Родникова Е.А., Селин В.В.** Усть-Менза-5: погребение бронзового века // Четвертичная геология и первобытная археология Южной Сибири. - Улан-Удэ, 1986.-Ч.П.-С. 74-75.
- Хлобыстин Л.П.** Возраст и соотношение неолитических культур Восточной Сибири // КСИА. - М., 1978.-№133.-С. 96.
- Хлобыстин Л.П.** Древнейшие памятники Байкала. «Палеолит и неолит СССР» // МИА. - М.-Л., 1965. - № 131.-С. 264.
- Хлобыстин Л.П.** Древние культуры побережья оз. Байкал (Каменный и бронзовый век) // Автореф. дис. ...канд. ист. наук. -Л., 1964.
- Чернецов В.Н.** Этно-культурные ареалы в лесной и субарктической зонах Евразии в эпоху неолита // Проблемы археологии Урала и Сибири. - М.: Наука, 1978.-С. 17.
- Черников В.В., Остроумов В.М.** Археологический памятник в Мельничной пади. // Четвертичная геология и первобытная археология Южной Сибири. - Улан-Удэ, 1986.-Ч. П.-С. 83-86.

Summary

This article is devoted to review of archaeological conceptions defining the time and origin of Kitoi culture of Neolithic beginning from the works of N.I.Vitkovsky in 1880-81 until I. V.Aseev in 2002. Author further notes that the "classical" sites of Kitoi culture are known only in Cisbaikalia and correlates them with ones from Transbaikalia. Finally, it's stated the existence of cultures to the East of Lake Baikal characterizing by single different elements of "classical" Angara's Kitoi.